

Научная статья
УДК 636.082:94(470.12)
doi: 10.17223/15617793/513/18

Основные направления селекции и кормообеспечения молочного скотоводства в Вологодской области в 1930-е гг.

Василий Анатольевич Саблин¹, Светлана Валентиновна Тимошина²

^{1,2} Вологодский государственный университет, Вологда, Россия

¹ Sablin@inbox.ru

² timohina68@mail.ru

Аннотация. Анализируются основные направления селекционной работы в молочном скотоводстве Вологодской области в 1930-е гг. Рассмотрены проводившиеся реформы по «социалистической реконструкции молочного животноводства» и его коллективизации. Выявлены цели превращения Северного края в «мощную социалистическую фабрику молока и мяса». Подвергнуты анализу процессы коллективизации животноводства Вологодской области и соответствующие планы по метизации крупного рогатого скота в направлении увеличения молочной продуктивности.

Ключевые слова: Вологодская область, исполнительная власть, коллективизация, молочное скотоводство, перепись пород крупного рогатого скота, направления селекции и кормопроизводства, продуктивность стада

Источник финансирования: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-28-00860, «Автохтонные факторы создания Вологодского молочного бренда в ретроспективе развития животноводства на Европейском Севере России в XX–XXI веках».

Для цитирования: Саблин В.А., Тимошина С.В. Основные направления селекции и кормообеспечения молочного скотоводства в Вологодской области в 1930-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 513. С. 154–161. doi: 10.17223/15617793/513/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/513/18

Main directions of selection and feed supply for dairy cattle breeding in Vologda Oblast in the 1930s

Vasily A. Sablin¹, Svetlana V. Timoshina²

^{1,2} Vologda State University, Vologda, Russian Federation

¹ Sablin@inbox.ru

² timohina68@mail.ru

Abstract. This article aims to examine the main directions of breeding, feed supply, and productivity of dairy cattle farming in the Vologda Oblast's collective agricultural sector on the eve of the Great Patriotic War, thereby filling an existing gap in domestic historiography. The preparation of the scientific article utilized general scientific research methods such as analysis, synthesis, and systematization, as well as special historical-economic methods. The article is primarily based on new archival materials. Their analysis led the authors to conclude that in the 1930s, the completion of the collectivization of cattle in Vologda Oblast was accompanied by plans to specialize the livestock sector towards dairy farming. The foundation of the industry was formed by collective farms' dairy farms and specialized state animal breeding farms (sovkhozes). The number of cattle in the collective farms of Vologda Oblast increased from 311 thousand head in 1933 to 458 thousand head in 1939. A livestock census conducted in 1932 across the USSR to identify the main cattle breeds in the socialized sector of the economy subsequently allowed for the regional gradation of cattle breeds. In 1938, the Organizing Committee of the All-Russian Central Executive Committee for Vologda Oblast, when drawing up plans for breed zoning, identified districts for dairy herds of the Yaroslavl breed, the Kholmogory breed, and the mixed East Friesian and Kholmogory breed. Specialized state farms, two state breeding nurseries for cattle, the Vologda Regional Experimental Livestock Station, and the Vologda Institute of Dairy Farming were engaged in the tasks of rapidly and qualitatively improving the collective farm herd and increasing the productivity of cattle in the region. Some breeding stock was supplied beyond the region. Using specific data, the authors demonstrate that on the eve of the Great Patriotic War, Vologda Oblast assumed a leading position in the USSR regarding the development of sire breeds, the expansion of herds of breeding bulls, and the associated technologies for artificial insemination of animals. Concurrently with improving the breed composition and milk yield of the cattle herd, the issue of enhancing feed procurement and supply for dairy cattle farming was addressed. Agronomic techniques for silage crops, seed production of meadow grasses, creation of high-yielding artificial hayfields and pastures, and systems for their

utilization were developed. Issues concerning the nutritional value of local feed resources, mineral supplements, etc., were studied. The results achieved in the breeding and feed supply for dairy cattle farming in Vologda Oblast in the 1930s were gradually introduced into the practice of collective farm production.

Keywords: Vologda region, executive power, collectivization, dairy cattle breeding, cattle breed census, directions of breeding and feed production, herd productivity

Financial support: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-28-00860.

For citation: Sablin, V.A. & Timoshina, S.V. (2015) Main directions of selection and feed supply for dairy cattle breeding in Vologda Oblast in the 1930s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 513. pp. 154–161. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/513/18

Введение

Проблема развития сельского хозяйства и коллективного животноводства в 1930-е гг. является одной из важнейших тем советской и постсоветской историографии. Как правило, авторы акцентируют внимание на социальных аспектах коллективизации и несколько меньше – на вопросах изменения условий производства в аграрном секторе в целом и животноводческой отрасли в частности. Только в обобщающих работах по истории крестьянства, в частности советского крестьянства, проблема обозначалась в контексте реализации указаний правящей партии в этой отрасли аграрного производства [1, 2]. Проблематика развития пород молочного скота, характера селекции и вопросов кормоснабжения и рационализации питания скота, таким образом, фактически не отражена в исторических исследованиях. Исторический контекст данной проблемы лишь в определенной степени обозначен в специальных изданиях [3] либо учебных пособиях [4].

Применительно к региону Европейского Севера проблема племенного отбора и селекции частично нашла отражение в работах Глумной М.С. и Самойличенко Е.Е. [5. С. 27–49] и специализированном труде по истории вологодского маслоделия [6].

Задачи и методы исследования

С учетом слабой историографической разработки данная статья преследует цель изучить вопрос об основных направлениях селекции и кормообеспечения и продуктивность молочного скотоводства Вологодской области на завершающей стадии коллективизации крестьянского производства и в предвоенные годы и тем самым восполнить образовавшуюся исследовательскую лакуну.

В подготовке научной статьи использованы общенаучные методы исследования – анализ, синтез, систематизация, а также специальные историко-экономические методы. В частности, историко-генетический метод, позволяющий раскрыть основные составляющие молочного сегмента экономики Вологодского региона, показать воздействие политических и административных реформ на состояние отрасли, выявить через единичные явления общих черт развития отрасли, синхронный метод, позволяющий при рассмотрении исследуемых явлений в отмеченный временной период исследовать их локальные особенности.

Содержание исследования

В 1929–1930 гг. началась административная реформа на Европейском Севере страны. 1 октября 1929 г. был создан Северный край с центром в Архангельске в составе пяти округов. Вологодская губерния фактически в полном составе вошла в административные границы Вологодского округа. В июле 1930 г. округа были упразднены и введено новое административно-территориальное деление: край – район – сельсовет. В 1936 г. Северный край был упразднен, на его территории создается Северная область, которая 23 сентября 1937 г. разделена на две области – Архангельскую и Вологодскую [7. Ст. 276].

Все эти административные изменения, с одной стороны, внесли существенные изменения в организацию производства, с другой – сказались на качестве и сопоставимости материалов по истории скотоводческой отрасли экономики региона.

Власти Северного края видели его будущее в лесо-экспортной специализации, в качестве «всесоюзной лесопилки», в то же время край был призван стать «мощной социалистической фабрикой молока и мяса» [8]. В реализации этой второй задачи ставка делалась на Вологодский округ. 25 декабря 1929 г. в Политбюро ЦК ВКП(б) был заслушан доклад Севкрайкома ВКП(б) «О работе по основным хозяйственным проблемам края», в котором, в частности, подчеркивалось: «Мы считаем, что рядом мероприятий (постройка маслозаводов, поднятие удойности, расширение и окультуривание луговых угодий, мелиорация и т.д.) Северный край может к концу пятилетки довести товарную продукцию масла до 3 мил. п. масла, что даст возможность вывезти из пределов края свыше 2 млн пудов, а также казеина свыше 400 тыс. пудов. Для получения такого эффекта необходимо произвести ряд капитальных затрат – главным образом на мелиоративные работы и постройку обществленных скотных дворов и индустриализацию молочного хозяйства – всего около 75 млн руб. Между тем до настоящего времени со стороны центральных организаций вопросам животноводства Северного края не уделялось должного внимания. Принятые Госпланом контрольные цифры на 1929–1930 гг. фактически не осуществляются (на индустриализацию молочного хозяйства Россельбанк отпустил 700 тыс. руб. вместо намечаемых краем 1 486 тыс. руб., на мелиорацию 536 тыс. руб. вместо 1,5 млн руб. и т.д.)» [9. Л. 8].

15 января 1930 г. по докладу Севкрайкома ВКП(б) было принято решение, одобряющее предложение региональных властей довести к концу первой пятилетки выход товарного масла в крае до 49,2 тыс. т (3 млн пудов) [5. С. 30].

В рамках общей задачи индустриализации молочного хозяйства плановые органы Вологодского округа разработали перспективные направления «социалистической реконструкции молочного животноводства», предполагавшие развитие отрасли на основе крупных молочно-животноводческих совхозов и колхозов и крупных индустриальных молочных заводов. Предполагалось строительство крупного животноводческого хозяйства, в качестве образца для которого был взят организационный план молочно-животноводческого колхозкомбината в Тигине (на площади 20 тыс. га). «Общая площадь хозяйства может быть от 100 до 150 тыс. га. Число молочных коров в таком хозяйстве вполне возможно от 70 до 105 тыс., количество всего молока – от 2 400 тыс. до 3 600 тыс. ц; товарного масла – от 90 540 до 135 800 ц, т.е. больше современного товарного масла по всему округу в 2–2,5 раза» [10. С. 24].

Предполагалось, что организационная структура такого хозяйства-гиганта примет форму государственно-колхозного объединения. Его намеревались создать близ Молочно-хозяйственного института (МХИ). В объединение планировалось включить «совхозы МХИ, опытной станции, Осаново, Ильинское, Северная ферма, Куркино, Миглеево, Еремеево, Остахово и Белозерово».

«Госколхозкомбинат будет представлять гигантское предприятие с могучей энергетической базой, с индустриальным молочным заводом, и, имея здесь крупнейший научно-исследовательский центр в лице молочно-хозяйственного института, явится мощным производственным и научным центром социалистической перестройки молочного хозяйства во всем Северном крае». Такого рода объединение предполагало научную и практическую работу по селекции и повышению продуктивности молочного стада.

Остальные совхозы Вологодского округа также планировалось укрупнить до размеров в 30 тыс. га пашни с увеличением стада молочного скота до 20 тыс. коров. «В районе промышленного маслоделия Грязовецком, Чебсарском, Кубиноозерском, Шуйском и Вожегодском» провести сплошную коллективизацию, на остальной территории округа организовать 8 крупных колхозов на 1 500–2 000 коров каждый [10. С. 25–26].

Определенные шаги по реализации этого плана были сделаны. В частности, «в 1930 году из ряда мелких совхозов на территории института образовался крупнейший совхоз животноводческого направления; молочный завод превратился в самостоятельное предприятие – электрифицированный молочно-консервный завод; опытно-исследовательские учреждения института выделились также в самостоятельную организацию – Северный научно-исследовательский институт молочного хозяйства, реформированный позднее в Областную станцию животноводства» [11. С. 4].

Хозяйственная повседневность скорректировала планы, а впоследствии всякого рода планы по мас-

штабным производственным объединениям без должной основы были осуждены самими властями как гигантомания. Жизнь была гораздо прозаичней. Советские хозяйства, созданные в регионе, были включены в агропромышленное объединение «Союзмаслообъединение» [11. С. 3–13].

На 1 января 1939 г. в Вологодской области насчитывалось 32 крупных животноводческих совхоза с общим поголовьем скота в 31 610 голов, в том числе: 3 320 лошадей, 21 036 голов крупного рогатого скота, включая 9 239 коров и 7 254 свиньи. Следует отметить различную ведомственную подчиненность совхозов области, что в определенной степени затрудняет агрегирование статистических данных по теме исследования. Так, один племсовхоз «Молочное» подчинялся Наркомату совхозов СССР, 15 молочных совхозов – Наркомату совхозов РСФСР, 12 совхозов входили в трест пригородных совхозов Наркомата земледелия РСФСР, 4 совхоза подчинялись Мясоотресту наркомата пищевой промышленности СССР [12. Л. 8].

Что касается колхозов, то «организационной формой товарного молочного животноводства в колхозах стали молочные товарные фермы (МТФ), которые создавались для обеспечения в первую очередь потребностей государства в мясомолочной продукции. Товарность стада МТФ должна была составлять около 80–90% всей валовой продукции. Таким образом, на внутриколхозное потребление предполагалось расходовать не более 10–20%. Именно поэтому уже в самом начале 1930-х гг. молочно-товарные фермы были признаны «лучшей формой организации колхозного товарного молочного животноводства», поскольку позволяли успешно выполнять планы молоко- и маслозаготовок» [5. С. 30–31].

Численность крупного рогатого скота в колхозах Вологодской области на 1 июня 1933 г. составляла, по данным областного управления народно-хозяйственного учета (ОблУНХУ), 311 тыс. голов, на 1 июля 1938 г. – 418,7 тыс. голов, на 1 июля 1939 г. – 458 тыс. голов (по данным оперативного учета областного земельного управления) [13. Л. 7].

Важным аспектом проблемы являлась продуктивность молочного скотоводства, которая во многом определялась породистостью коров. К концу 1920-х гг. в Вологодской губернии преобладали несколько отродий ярославской породы крупного рогатого скота (Чебсарский район являлся племенным резервом домшинской породы, Грязовецкий – семенцевской породы, Вологодский район имел поголовье страдновского отродья холмогорской породы скота) [5. С. 39]. Отметим, что одной из наиболее перспективных местных пород молочного скота считалась «домшинская» порода – ветвь известной «ярославской» породы коров.

В 1930-е гг. первой по важности задачей в коллективном секторе экономики края являлось улучшение породных и племенных качеств сельскохозяйственных животных. С учетом принятых планов производства товарной продукции масла до 3 млн пуд., в регионе приступили к подробному и всестороннему изучению наиболее высокопроизводительных пород крупного рогатого скота.

В феврале 1932 г. Центральным управлением народно-хозяйственного учета СССР (ЦУНХУ СССР) была проведена перепись скота, которая подвела итоги самому первому периоду организации и комплектования обобщественного стада колхозов и совхозов. Важно подчеркнуть, что данный учет, помимо всего прочего, предполагал выявление пород скота и их распространение в СССР. Эта уникальная в своем роде перепись, к сожалению, фактически не введена в должной мере в научный оборот. При этом следует иметь в виду, что в условиях отсутствия сплошной бонитировки скота точное и полное выявление всего чистопородного и улучшенного скота в колхозах и совхозах обычной статистической операцией вряд ли было возможно. Поэтому, по признанию разработчиков переписи, ее итоги представляют собой «лишь первую численную ориентировку в этом малоизученном вопросе, не претендую на совершенную зоотехническую точность данных и абсолютную полноту» [14. С. 5].

В те годы к числу молочных пород с достаточно развитыми мясными качествами была отнесена голландская порода и ее отродье остфризы, представители которой были ввезены для улучшения молочных показателей скота в районы СССР с наиболее развитой молочной промышленностью и в районы, окружающие крупные индустриальные центры страны, для выполнения задач по продовольственному обеспечению горожан.

По данным переписи 1932 г., в СССР в «соцсекторе» насчитывалось 14 610 492 головы крупного рогатого скота, из них в РСФСР 11 389 889 голов (77,96%), в том числе в Северном крае 413 036 голов (2,83%).

В Северном крае в колхозах и совхозных объединениях были учтены 10 198 голов метисного скота (2,5%), 11 639 голов холмогорского скота (2,8%), 2 773 головы ярославского (видимо, с включением в учет местной «домшинской породы») скота (0,67%), 478 остфризов (0,1%).

Судя по итогам переписи скота, доля метисов в Северном крае была практически в 2 раза ниже, чем по стране, а соответственно холмогорского и остфризского скота в 15 и 20 раз выше. Значимые различия говорят о начавшемся районировании местных пород скота и о прилитии в стадо крови голландской породы.

Материалы переписи позволяют сделать аналогичные выводы применительно к породистости стада коров, быков, нетелей, молодняка, а также к ранжированию поголовья скота по типам хозяйств [14. С. 12–13, 22–23, 25–69, 78]. Данные исследования были использованы при составлении планов породного районирования скота, организации государственных племенных рассадников (племенных репродукторов) крупного рогатого скота, а также для улучшения низкопроизводительных стад, для чего использовали перспективный племенной скот (в том числе иностранных пород) и т.д.

Анализ молочной продуктивности матерей племенных быков остфризской породы, завезенных в 1931 г. в возрасте не многим более одного года, а также развитие и живой вес быков в дальнейшем делали весьма перспективной дальнейшую племенную деятельность. Так, средний вес быков в 1932 г. составил 535 кг, в

1933 г. – 725 кг, в 1934 г. – 850 кг, в 1935 г. – уже 905 кг. При этом весьма оптимистичными выглядели показатели роста и развития бычков, полученных от остфризов.

На основе этих данных специалисты сделали вывод о возможности использования привозной породы для улучшения местных пород скота как молочного, так и мясного направления. Данный вывод находил подтверждение в сравнении удоев коров совхоза «Молочное» (после 2 отелов) с данными по удою их предков в восточной Пруссии. Оказалось, что в вологодских условиях при хорошем уходе, содержании, раздое и кормлении удои даже молодых коров оказывались выше, чем на родине (7 000 и более литров за 300 лактационных дней). При этом хорошее развитие показывали как чистопородные остфризские животные, так и их метисы с холмогорским крупным рогатым скотом [15. Л. 1 об.–4].

При сравнении удоев коров остфризской и холмогорской пород, метисов холмогорской и остфризской пород, ярославских коров выяснялось, что удои остфризских метисных коров были выше удоев чистопородных холмогорских коров, равно как удои метисов остфризов с холмогорскими коровами и удои метисов остфризов с местным скотом были выше удоев чистопородных «ярославок» [15. Л. 7–7 об.].

Анализ условий кормления, в частности, при переходе на концентрированные и грубые корма привел к выводу, что метисы остфризов в 9-месячном возрасте догоняли и даже перегоняли чистопородных животных. В полуторагодовалом возрасте группы выравнивались по развитию. На практике это свидетельствовало о выносливости местного вологодского скота (и необходимости создания благоприятных условий кормления и содержания) как о факторе повышения продуктивности животных и скороспелости выращиваемого молодняка (интенсивное развитие в первую половину года жизни теленка) [15. Л. 4 об., 6].

Завершение административной реформы на Европейском Севере страны в 1937 г. и создание Вологодской области позволило областным властям сосредоточиться на вопросах сельского хозяйства и его животноводческой специализации с развитым молочным скотоводством. 19 января 1938 г. Оргкомитет ВЦИК по Вологодской области принял решение о районировании в регионе пород крупного рогатого скота.

В 31 районе области планировалось улучшать молочные гурты ярославской породой (в Грязовецком, Чебсарском, Белозерском, Кадуйском, Тотемском, Биряковском, Вохомском, Павинском, Никольском, Рослятинском, Нюксенском, Тарногском, Сямженском, Череповецком, Вашкинском, Андомском, Петриневском, Борисово-Судском, Чарозерском, Устюженском, Шольском, Оштинском, Чагодощенском, Ковжинском, Кирилловском, Вытегорском, Мясинском, Лежском, Междуреченском, Пришекснинском, Бабаевском). В 10 районах сохранилось улучшение стада холмогорской породой (в Сокольском, Кубено-Озерском, Усть-Кубинском, Харовском, Вожегодском, Кичменгско-Городецком, Велико-Устюгском, Усть-Алексеевском, Верховажском, Леденгском).

В Вологодском районе повышение продуктивности коров предполагалось посредством влияния остфризской и холмогорской пород [5. С. 39].

Для быстрейшего и качественного преобразования стада и роста продуктивности крупного рогатого скота в области было создано 2 государственных племенных рассадника ярославской породы – Вологодский и Пришекснинский. Последний объединял Пришекснинский и Мяксинский районы и обслуживал 264 МТФ, в том числе 55 племенных со стадом в 4 355 голов «чистопородного скота ярославской породы», включая 2 596 коров и нетелей. «В зоне деятельности рассадника в районные племенные книги записано 5 487 голов крупного рогатого скота, в Государственную племенную книгу – 604».

Вологодский госплемрассадник объединял 3 района – Вологодский, Грязовецкий и Чебсарский. Он обслуживал 379 МТФ, «из них 30 племенных, с племенным стадом плановой породы 2159 голов, из которых 1118 чистопородных. В районные племенные книги записано 1525 голов и в Государственную – 492» [12. Л. 12].

В целом по области к 1 января 1939 г. в Государственную племенную книгу было занесено 1 938 голов крупного рогатого скота, в том числе в колхозах 559 голов, в районные племенные книги – 27 026 голов, включая 17 587 голов в колхозах области [12. Л. 17].

Принятый в 1938 г. обстоятельный план поставок племенного скота из совхозов, госплемрассадников и племферм в колхозы области был выполнен на 70,0%. Судя по отчетным материалам областного совещания работников животноводства, состоявшегося в августе 1939 г., из совхозов области «племенной скот продается колхозам тех пород, которые предусмотрены для них планом породного районирования; по крупному рогатому скоту – ярославская для 23, остфризская для 11 и холмогорская для остальных 8 районов» [12. Л. 17].

Было поставлено 1 446 быков и телок ярославской породы, 447 – холмогорской, 636 – остфризской породы [16]. Всего с 1933 по 1939 г. в колхозы Вологодской области было продано области 8 820 голов племенного молодняка крупного рогатого скота [12. Л. 17].

Кроме того, за период с 1936 по 1938 г. совхозы области вывезли за пределы региона 4 370 голов племенного молодняка для укомплектования стада лучших совхозов и племрассадников СССР [12. Л. 17].

Молочные совхозы Вологодской области, в частности те 15 совхозов, которые подчинялись Наркомату совхозов РСФСР, начиная с 1931 г. проводили улучшение стада «путем метизации местного скота с чистопородными быками остфризской и холмогорской пород», в результате стадо, бывшее еще в 1933 г. «в большинстве беспородным, к 1938 г. стало в основном породным стадом». В 1938 г. в этих совхозах насчитывалось 14 923 головы крупного рогатого скота, в том числе 529 чистопородных голов коров и телок и 12 439 метисов. Среди «плановых» пород преобладали «остфризы» – 63,8%, «холмогорки» – 16,2%, «ярославки» – 6,9%, прочие – 13,1%. Быки на 93,0% были представлены чистопородными «остфризами».

Если удои в 1933 г. по этим совхозам не превышали 10–12 ц в год на корову, то в 1938 г. достигли 25 ц [12. Л. 15].

Годовой удой племсовхоза «Молочное» Наркомата сельского хозяйства СССР (имел на 1 января 1939 г. 504 коровы) в 1937 г. в среднем на корову составлял 49,1 ц, а в 1938 г. уже 48 ц, в совхозе «Новое» Наркомата сельского хозяйства РСФСР Сокольского района (имел на 1 января 1939 г. 482 коровы) – соответственно 27,6 и 31,9 ц, в совхозе «Рубцово» треста пригородных хозяйств Наркомата земледелия СССР (имел на 1 января 1939 г. 87 коров) было получено за эти годы 22,4 и 32,4 ц на корову [12. Л. 16].

Всесоюзную известность получил опыт племенной фермы колхоза «Достижение» (зав. фермой Малышев) Пришекснинского района. Здесь в 1938 г. был получен средний удой на 1 корову 2 772,7 кг.

От коровы «Звездка» ярославской породы доярка-стахановка тов. Смекалова получила удой по четвертой лактации (отелу) 6 059 кг при 4,11% жирности. «Звездка» и ее дочь «Зорька» являлись в 1939 г. экспонатами на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Экспертная комиссия присудила «Звездке» диплом I степени и звание чемпиона ярославской породы, а ее дочери «Зорьке» диплом II степени [12. Л. 16].

На местах понимали, что улучшение породности стада молочного скота во многом зависело от отцовской породы. Поэтому в области уже в 1938 г. 84,0% коров было покрыто племенными производителями. В совхозах этот показатель достиг 100,0%. В 1939 г. на случайных пунктах колхозов имелось 7 407 племенных производителей [12. Л. 19].

Вологодская область накануне Великой Отечественной войны заняла лидирующее положение в СССР в технологии искусственного осеменения животных, в первую очередь молочного скота. Здесь очень быстро оценили его преимущества как средства борьбы с яловостью коров, форму экономии корма и облегчения труда, а самое главное, как лучший способ использования наиболее ценных производителей и улучшения породности стада.

Если в 1932 г. в области было 2 пункта искусственного осеменения (покрыто 526 коров), в 1935 г. – 7 пунктов (покрыто 1 860 коров), в 1937 г. – 78 пунктов (покрыто 17 813 коров), то на 1 сентября 1939 г. действовало 134 пункта (покрыто 35 282 коровы). Лидером в этой сфере был Пришекснинский район. Работа была начата в 1932 г., а уже «в 1939 году Пришексна перешла почти полностью на искусственное осеменение скота» благодаря зоотехнику Пришекснинского племрассадника И.И. Перлову, награжденному за это достижение орденом Ленина [12. Л. 19].

Опыт Вологодской области, был представлен на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (ВСХВ). В павильоне «Ветеринария» выставки было выделено 2 стенда для «представления Пришекснинского района и передовиков искусственного осеменения к широкому показу на ВСХВ в 1941 году» [17. Л. 115].

Параллельно с повышением породности и удоистости стада крупного рогатого скота решался вопрос об улучшении кормодобывания и кормообеспечения молочного скотоводства. Повсеместно расширялись посевы однолетних и многолетних трав и кормовых культур в целом. Если в 1913 г. посев кормовых культур в

области занимал площадь в 13,8 тыс. га, что составляло 1,8% ко всей посевной площади, то в 1933 г. – 103,3 тыс. га (10,3%), в 1937 г. – 92,2 тыс. га (8,3%), в 1939 г. – 146 тыс. га (14,9%) [12. Л. 11].

В 1938 г. колхозами области было заготовлено нового вида корма – силоса 225,3 тыс. т [12. Л. 11].

Одним из направлений работы Вологодской областной опытной станции по животноводству (1934–1956) являлась работа «по организации кормовой базы и разработке агротехнических мероприятий, повышающих урожай кормовых культур». Эксперименты начали проводиться с 1938 г. и основывались на изучении «развития молочных коров, находящихся на разных типах кормления и кормовых рационов с раннего возраста (дотельный и постельный периоды)». Апробировалось два типа кормления животных (первый основывался на сене и силосе с небольшим расходом концентратов, второй – на концентратах и меньше на сене и силосе) [18. Л. 10].

В этом контексте разрабатывалось и применялось в колхозах и совхозах Вологодской области несколько практических направлений кормодобывания:

1. Комплекс «агромероприятий», начатый в 1937 г. и обеспечивающий «получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур в прифермском (при МТФ) и полевом севообороте».

2. «Разработка агротехники силосных культур (топинамбур, кормовая капуста, подсолнечник, многолетний люпин и корнеплоды (свекла) для условий Вологодской области».

3. «Сортоиспытание кормовой капусты и подсолнечника».

4. «Разработка агротехники выращивания клевера на корм и семена».

5. «Разработка агротехники выращивания семян кормовой капусты».

6. «Разработка агротехники создания высокоурожайных искусственных сенокосов и пастбищ и системы их использования».

7. «Разработка агротехники семеноводства луговых трав».

8. «Разработка севооборотов» [18. Л. 15–20].

Научные разработки специалистов Вологодского Молочно-хозяйственного института и отдела кормления Вологодской областной опытной станции по животноводству были ориентированы на изучение новых кормов, кормосмесей, рационов и схем кормления, обмена веществ у высокопродуктивных животных. Всестороннему анализу на качество, переваримость, питательность и влияние на молочную производительность были подвергнуты местные, основные и новые для Севера корма: силос из клеверной отавы, силос из дернистой осоки и силос из подсолнечника, суходольное белоусное и осочное сено с местных лугов и присухонские виды сена, водоросли и древесный корм. Параллельно изучались химический состав и потери при хранении рассыпного и прессованного сена, скармливание максимальных доз турнепса молочному скоту, комбикорма для молочных коров из подсолнечного шрота – нового корма для молочного скота северных территорий и др. [19. Л. 1–16].

Специалистами отдела кормления Вологодской областной опытной станции по животноводству более конкретно изучались вопросы: питательной ценности местных кормовых средств (в частности кормовой капусты разных сроков уборки, земляной груши), оценки химического способа, объемы «суточных дач» и длительности непрерывного скармливания хлопчатникового жмыха молочному скоту, определения пригодности местных известняков в качестве минеральной подкормки; разработки и производственной проверки кормовых рационов для коров с удоем 300–400 кг и выше с максимальным использованием местных кормов (данная технология проверялась на практике в колхозе имени II пятилетки Холмогорского района Архангельской области и в колхозе «Политотделец» Пришекснинского района Вологодской области); экспериментальной проверки норм и схем кормления молодняка холмогорской породы и метисов ярославской и местной пород (опыт проводился с марта 1936 по июль 1938 г. в колхозе имени Коминтерна Холмогорского района Архангельской области и в хозяйстве опытной фермы); подготовки нетелей «ярославского скота» к отелу и последующему раздоя.

Достигнутые результаты широко внедрялись на практике в Вологодской области, и благодаря освещению в газете «За овладение агрозоотехникой» стали доступны в других регионах СССР [18. Л. 21–27].

Заключение

Таким образом, в 1930-е гг. Вологодской области завершение коллективизации крупного рогатого скота сопровождалось планами по специализации животноводческой отрасли в направлении молочного скотоводства. Изначальные формы организации производства были скорректированы, в итоге основу составили молочно-товарные фермы колхозов и 32 специализированных животноводческих совхоза, включенных в агропромышленное объединение «Союзмаслообъединение». Численность крупного рогатого скота в колхозах Вологодской области увеличилась с 311 тыс. голов в 1933 г. до 458 тыс. голов в 1939 г.

Первый опыт по выявлению основных пород скота в обобществленном секторе экономики позволил в дальнейшем провести порайонную градацию пород скота. Перепись скота, проведенная в 1932 г. ЦУНХУ СССР, подвела итоги самому первому периоду организации и комплектования обобществленного стада колхозов и совхозов. Судя по итогам переписи скота, доля метисов в Северном крае была практически в 2 раза ниже, чем по стране, а соответственно холмогорского и остфризского скота в 15 и 20 раз выше. Данные материалы были использованы в 1938 г. Оргкомитетом ВЦИК по Вологодской области при составлении планов породного районирования скота – районы молочных гуртов ярославской породы, холмогорской и смешанной остфризской и холмогорской пород. К 1 января 1939 г. в области в Государственную племенную книгу было занесено 1938 голов крупного рогатого скота, в том числе в колхозах 559 голов, в районные

племенные книги — 27 026 голов, включая 17 587 голов в колхозах. Увеличивались надои молочного скота.

Вопросами быстреего и качественного преобразования стада и роста продуктивности крупного рогатого скота в области занимались специализированные совхозы, 2 государственных племенных рассадника скота, Вологодская областная опытная станция по животноводству и Вологодский молочно-хозяйственный институт. Часть племенного скота поступала за пределы области.

Вологодская область накануне Великой Отечественной войны в вопросах развития отцовских пород скота и расширения стада племенных производителей, а также связанных с ними технологиями искусственного осеменения животных заняла лидирующее положение в СССР.

Параллельно с повышением породности и удойности стада крупного рогатого скота решался вопрос об улучшении кормодобывания и кормления молочного скотоводства. Апробировались направления кормодобывания, в частности разработка агротехники силосных культур, семеноводства луговых трав, создания высокоурожайных искусственных сенокосов и пастбищ и системы их использования. Изучались вопросы кормления скота: питательная ценность местных кормовых средств, определение пригодности местных извествиков в качестве минеральной подкормки и др.

Полученные результаты в селекции и кормообеспечении молочного скотоводства в Вологодской области в 1930-е гг. постепенно внедрялись в практику колхозного производства. Однако сам этот процесс нуждается в специальном исследовании.

Список источников

1. История крестьянства СССР: История советского крестьянства : в 5 т. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. М. : Наука, 1986. 448 с.
2. История крестьянства СССР: История советского крестьянства : в 5 т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1938–1945. М. : Наука, 1987. 447 с.
3. Борисенко Е.Я. Разведение сельскохозяйственных животных. 4-е изд. М. : Колос, 1967. 464 с.
4. Лобашев М.Е., Ватти К.В., Тихомирова М.М. Генетика с основами селекции : учеб. пособие. М. : Просвещение, 1970. 432 с.
5. Глумная М.Н., Самойличенко Е.Е. Развитие молочного животноводства в колхозах Европейского Севера России в 1930-е годы // Управление пространственным развитием территорий: глобальные тренды и региональные приоритеты : материалы науч.-практ. конф. Вологда, 20 декабря 2018 года. Вологда : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. С. 27–49.
6. Твердохлеб Г.В., Шемякин В.О., Сажин Г.Ю., Никифоров П.В. Вологодское маслоделие. История развития. СПб. : СПбГУНИПТ, 2002. 245 с.
7. Постановление ЦИК СССР от 23 сентября 1937 г. «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области» // Собрание законов СССР. 1937. № 63. Ст. 276.
8. За превращение Северного края в мощную социалистическую фабрику молока и мяса. Доклад секретаря Севкрайкома ВКП(б) тов. Вл. Иванова на краевом слете сталинских ударников животноводства 24 октября 1933 г. // За превращение Северного края в мощную социалистическую фабрику молока и мяса. Сборник материалов для партийного, комсомольского, советского, профсоюзного, совхозного и колхозного актива. Архангельск : Партиздат. Северное краевое отделение, 1933. 122 с.
9. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. П–1855. Оп. 1. Д. 25. Л. 8. Вологодский окружной комитет ВКП(б).
10. За социалистическую реконструкцию молочного животноводства. Вологда : Издание Вологодского окрплана, 1930. 42 с.
11. Хоменюк Л.А. Тридцать лет Вологодского сельскохозяйственного института // Вологодский сельскохозяйственный институт. Труды. Вып. 5. Вологда, 1942. С. 3–13.
12. ГАВО. Ф. П–2522. Оп. 2. Д. 171.
13. ГАВО. Ф. П–734. Оп. 2. Д. 171.
14. Итоги переписи скота на 1 февраля 1932 года. Вып. III. Породы крупного рогатого скота, овец и свиней. М. : Союзоргучет, 1933. 78 с.
15. ГАВО. Ф. 734. Оп. 3. Д. 31.
16. Основные итоги выполнения народнохозяйственного плана Вологодской области за 1938 год. Вологда : Издание Облплана, 1939. 101 с.
17. ГАВО. Ф. П–2522. Оп. 2. Д. 462.
18. ГАВО. Ф. П–2522. Оп. 1. Д. 248.
19. ГАВО. Ф. 734. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–16.

References

1. Anon. (1986) *Istoriya krest'yanstva SSSR: Istoriya sovetского krest'yanstva: v 5 t.* [History of the Peasantry of the USSR: History of the Soviet Peasantry: In 5 Vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.
2. Anon. (1987) *Istoriya krest'yanstva SSSR: Istoriya sovetского krest'yanstva: v 5 t.* [History of the Peasantry of the USSR: History of the Soviet Peasantry: In 5 Vols]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
3. Borisenko, E.Ya. (1967) *Razvedenie sel'skokhozyaystvennykh zhivotnykh* [Breeding of Farm Animals]. 4th ed. Moscow: Kolos.
4. Lobashev, M.E., Vatti, K.V. & Tikhomirova, M.M. (1970) *Genetika s osnovami selektsii* [Genetics with the Basics of Selection]. Textbook. Moscow: Prosveshchenie.
5. Glumnaya, M.N. & Samoylichenko, E.E. (2019) [Development of Dairy Farming in the Collective Farms of the European North of Russia in the 1930s]. *Upravlenie prostranstvennym razvitiem territoriy: global'nye trendy i regional'nye priority* [Managing the Spatial Development of Territories: Global Trends and Regional Priorities]. Conference Proceedings. Vologda. 20 December 2018. Vologda: RANEPa. pp. 27–49.
6. Tverdokhlebo, G.V., Shemyakin, V.O., Sazhinov, G.Yu. & Nikiforov, P.V. (2002) *Vologodskoe maslodeliye. Istoriya razvitiya* [Vologda Butter Making. History of Development]. Saint Petersburg: SPBGUNiPT.
7. Central Executive Committee of the USSR. (1937) Postanovlenie TsIK SSSR ot 23 sentyabrya 1937 g. "O razdelenii Severnoy oblasti na Vologodskuyu i Arkhangel'skuyu oblasti" [Decree of the Central Executive Committee of the USSR of September 23, 1937 "On the Division of the Northern Region into Vologda and Arkhangelsk Regions"]. *Sobranie zakonov SSSR* [Collection of Laws of the USSR]. 63. Art. 276.
8. Ivanov, V.I. (1933) Za prevrashchenie Severnogo kraya v moshchnuyu sotsialisticheskuyu fabriku moloka i myasa. Doklad sekretarya Sevkraykoma VKP(b) tov. V.I. Ivanova na kraevom slete stalinskikh udarnikov zhivotnovodstva 24 oktyabrya 1933 g. [For the Transformation of the Northern Region into a Powerful Socialist Factory of Milk and Meat. Report by Comrade V.I. Ivanov, Secretary of the Northern Regional Committee of the

- All-Union Communist Party (Bolsheviks), at the Regional Meeting of Stalinist Livestock Shock Workers on October 24, 1933]. In: *Za prevrashchenie Severnogo kraya v moshchnuyu sotsialisticheskuyu fabriku moloka i myasa. Sbornik materialov dlya partiynogo, komsomol'skogo, sovetskogo, profsoyuznogo, sovkhoznogo i kolkhoznogo aktiva* [For the Transformation of the Northern Region into a Powerful Socialist Factory of Milk and Meat. Collection of Materials for Party, Komsomol, Soviet, Trade Union, State Farm and Collective Farm Activists]. Arkhangel'sk: Partizdat. Severnoe kraevoe otделение.
9. State Archive of Vologda Oblast. Fund P-1855. List 1. File 25. Page 8. *Vologodskiy okruzhnoy komitet VKP(b)* [Vologda District Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)].
 10. Anon. (1930) *Za sotsialisticheskuyu rekonstruktsiyu molochnogo zhivotnovodstva* [For the Socialist Reconstruction of Dairy Farming]. (1930) Vologda: Izdanie Vologodskogo okrplana.
 11. Khomenyuk, L.A. (1942) *Tridtsat' let Vologodskogo sel'skokhozyaystvennogo instituta* [Thirty Years of the Vologda Agricultural Institute]. In: *Vologodskiy sel'skokhozyaystvennyy institut. Trudy* [Vologda Agricultural Institute. Proceedings]. Vol. 5. Vologda. pp. 3–13.
 12. State Archive of Vologda Oblast. Fund P-2522. List 2. File 171.
 13. State Archive of Vologda Oblast. Fund P-734. List 2. File 171.
 14. Anon. (1933) *Itogi perepisi skota na 1 fevralya 1932 goda* [Results of the Livestock Census as of February 1, 1932]. Vol. III. Moscow: Soyuzorguchet.
 15. State Archive of Vologda Oblast. Fund 734. List 3. File 31.
 16. Anon. (1939) *Osnovnye itogi vypolneniya narodno-khozyaystvennogo plana Vologodskoy oblasti za 1938 god* [Main Results of the Fulfillment of the Economic Plan of the Vologda Region for 1938]. (1939) Vologda: Izdanie Oblplana.
 17. State Archive of Vologda Oblast. Fund P-2522. List 2. File 462.
 18. State Archive of Vologda Oblast. Fund P-2522. List 1. File 248.
 19. State Archive of Vologda Oblast. Fund 734. List 1. File 25. Pages 1–16.

Информация об авторах:

Саблин В.А. – д-р ист. наук, зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики Вологодского государственного университета (Вологда, Россия). E-mail: Sablin@inbox.ru

Тимошина С.В. – канд. ветеринар. наук, младший научный сотрудник отдела организации и сопровождения научной деятельности Вологодского государственного университета (Вологда, Россия). E-mail: timohina68@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.A. Sablin, Dr. Sci. (History), head of the Department of General History and World Politics, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: Sablin@inbox.ru

S.V. Timoshina, Cand. Sci. (Veterinary Sciences), junior research fellow, Vologda State University (Vologda, Russian Federation). E-mail: timohina68@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.08.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 30.04.2025.*

*The article was submitted 06.08.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 30.04.2025.*